

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ЗАХАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ovzakh05@yandex.ru

ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В «ПОВЕСТИ О СИЛЬНОМ БОГАТЫРЕ ЧУРИЛЕ ПЛЕНКОВИЧЕ» В. А. ЛЕВШИНА*

В русской литературе XVIII века фольклорные герои нередко становились персонажами литературных произведений разных жанров. Один из них – богатырь Чурила Пленкович. В былинах отличительными чертами героя были щегольство, богатство, красота, хвастовство, женолюбие. В литературной «Повести о сильном богатыре Чуриле Пленковиче» В. А. Левшин изменил былинную концепцию героя, наделил его чертами настоящего богатыря: физической силой, добродетелью, благонравием, любовью и заботой об Отечестве. Отказавшись от сатирической трактовки былинного образа Чурилы, автор повести поставил его в один ряд с такими богатырями, как Добрыня Никитич, Алеша Попович. Герой повести совершает подвиги: побеждает Змия, злого волшебника Кривида и его племянников сказочных богатырей Дубыню, Горыню, Усыню, освобождает Прелепу и Вайдевута, избавляет Гертрурию и Марбода от Сумиги, громит скифское войско и его полководца Чинчигана и покоряет Царьград. Автор смело соединяет былинные, сказочные и романные мотивы и образы, представляя Чурилу Пленковича героем сказочно-богатырской повести. Результатом этих жанровых трансформаций стали оригинальное произведение и новая интерпретация образа Чурилы, которая была воспринята в русской литературе XIX века.

Ключевые слова: В. А. Левшин, былина, повесть, фольклорная сказка, трансформация жанров, сюжет, богатырь, Чурила Пленкович, фольклорный тип, литературный герой, характер, жанр

Чурила Пленкович – герой ряда нравоописательных былин. Некоторые исследователи называют их новеллистическими, прибегая в их типологическом определении к наименованию литературного жанра: «...мотивы героические и волшебно-сказочные либо вовсе отсутствуют, либо занимают подчиненное положение <...> Герои новеллистических былин лишены, по существу, тех качеств, какие отличают богатырей: они не воины; они не совершают подвигов, не борются с иноземными врагами, чудовищами и т. д., не получают заданий государственного порядка; в них нет обычно и внешних черт, присущих богатырям» [8: 165]. На наш взгляд, подобная типологическая модернизация жанровых дефиниций не выражает историческую эволюцию былины, но может определять подражательные по отношению к новелле поздние литературные явления.

В русском фольклоре Чурила – один из дружинников князя Владимира. Ф. И. Буслаев характеризовал его как «лицо самостоятельное, как бы удельный князь, с собственною дружиною»¹. По мнению В. Я. Проппа, главное качество героя «заключается в том, чтобы иметь все самое дорогое, самое лучшее и, главное, такое, какого ни у кого нет, по возможности заграничное, что трудно достать и чем можно хвастать» [7: 479].

О Чуриле Пленковиче записаны три сюжета: «Молодость Чурилы (Чурила и князь)», «Дюк и Чурила» и «Чурила и Катерина».

Первый сюжет рассказывает о появлении Чурилы при дворе князя Владимира. Чурила «изображается как богач, обладатель роскошного и сказочно-красивого поместья, находящегося вдали от Киева; он – блестящий предводитель сильной дружины; Чурила не боится Владимира, охотится на его земле, отбирает добычу у его слуг и т. д.» [9: 478]. Князь Владимир приглашает Чурилу к себе на службу. Он – щеголь, красавец, бабий угодник. В Киеве Чурила покоряет всех женщин своей внешностью и обхождением. Заметив повышенное внимание к Чуриле княгини Апраксии, князь Владимир удаляет его со своего двора, и тот возвращается в свои владения.

Содержанием былины «Дюк и Чурила» является состязание богатырей в богатстве и хвастовстве, которое заканчивается полным посрамлением Чурилы. Он выступает здесь «как представитель киевских князей и бояр и в борьбе против Дюка прибегает к нечестным приемам» [9: 479], предстает хвастливым и заносчивым человеком, который не может смириться с тем, что в Киеве появился более успешный соперник.

Более известна былина «Чурила и Катерина», в которой герой вступает в любовную связь с женой Бермяты. В сюжете, в котором Чурила показан обольстителем женщин, совмещаются «комические и драматические мотивы»: «Чурила изображается обычно с иронией, как человек, ищущий легких приключений и нечаянно попадающий в беду» [9: 480]. Как отмечают

исследователи, образ Чурилы «приобретает комические черты; былины о нем не лишены элементов сатиры» [8: 166].

Чурила Пленкович был второстепенным героем ироничной «Сказки о богатыре Голе Воянском», записанной Богданом Бронницыным в 30-е годы XIX века «со слов хожалого сказочника, крестьянина из Подмосковной»². В этой сказке Чурила вместе с Ерусланом Лазаревичем и Бовой Королевичем побеждает «дружину воинов да три богатыря в латах», которые посланы на бой царь-девицей³.

В 1780-е годы к образу былинного и сказочного героя обратился В. А. Левшин, который включил в состав сборника «Русские сказки» «Повесть о сильном богатыре Чуриле Пленковиче». Первоначально авторство сборника ошибочно приписывалось М. Д. Чулкову [12]. Подлинного автора установил В. Б. Шкловский [13].

В «Известии» к первой части сборника Левшин раскрывает цель своего издания и его жанровые установки: «Романы и Сказки были во все времена у всех народов <...> Помещенные в Парижской Всеобщей Библиотеке Романов повести о Рыцарях, ни что иное, как сказки Богатырские, и Французская *Bibliotheque Bleue*, содержит такие же Сказки, каковые у нас рассказыиваются в простом народе. С 1778 года в Берлине также издается Библиотека Романов, содержащая между прочим два отделения: Романов древних Немецких Рыцарей, и Романов народных. Россия имеет также свои, но оные хранятся только в памяти. Я заключил подражать издателям, прежде меня начавшим подобные предания, и издаю сии сказки русские, с намерением сохранить сего рода наши древности, и поощрить людей, имеющих время, собрать все оных множество, чтобы составить Библиотеку Русских Романов» (21)⁴. Эти слова были поняты многими исследователями как указание на то, что в повестях автор следует традициям рыцарских романов (см.: [2], [3], [4], [5], [11], [12], [13] и др.). Это не совсем так. Есть и другие фольклорные и литературные источники [1], [5], [6], [12].

В чем специфика левшинской трактовки фольклорного героя?

Былинный Чурила не совершает героических подвигов, не спасает Отечество и князя Владимира от внешних врагов русского государства, он – сатирический герой, который олицетворяет некоторые особенности дружинного быта: праздность, хвастовство, щегольство. Его главной отличительной чертой является внешняя красота и богатство.

В повести Левшина Чурила совершает подвиги, которые отсутствуют в былинных сюжетах об этом богатыре: «Они связаны с другими былинными сюжетами и другими книжными источниками или принадлежат фантазии автора» [1: 388]. В сюжете повести можно выделить четы-

ре эпизода: победа Чурилы над Змием, освобождение Прелепы и Вайдевута от козней Кривида, освобождение Гертрурии от Сумиги и подвиги после возвращения в Киев. В первом эпизоде герой предстает спасителем Русской земли от Змия, который поселился в пещере «заднепровских гор» и учинил «кровавое» разорение. Имя того, кто избавит народ «от сего лютого чудовища», объявляет «пустынник неизвестный, живущий в пещерах Варяжских», который является перед князем Владимиром после моления богам и принесения жертв: Чурила, сын кожевника Пленко.

Как и в былинах, в повести Левшина князь Владимир не знает, где живет Чурила. В былине князь Владимир отправляется к Чуриле сам, дорогу ему показывают бояре и князья или «удалой добрый молодец Иван да Иванович». В повести Левшина князь снаряжает в дорогу своих приближенных, которые «по долгом искании находят жилище оного кожевника» (68). Здесь возникает еще одно отличие былинного и литературного героя. В былинах Чурила – удельный князь, в повести он – добродетельный и благородный сын кожемяки.

Перечисляя фольклорные и литературные традиции в «Русских сказках» Левшина, В. В. Сиповский называет одним из источников «Сказание о Кожемяке», отсылая читателей к сказке «Никита Кожемяка» из сборника «Народные русские сказки» Афанасьева (№ 148) [12: 229]. Народная сказка обнаруживает сходство с повестью Левшина: в сказке про Никиту Кожемяку герой является победителем Змея, на поиски героя царь отправляется самолично, сила героя показана через занятие ремеслом («В ту пору Никита кожи мял, держал он в руках двенадцать кож <...> и разорвал он те двенадцать кож»⁵). На сходство левшинского Чурилы с победителем печенегов в 6501 (993) году из «Повести временных лет» обращает внимание Л. А. Курышева [5: 71].

Анализируя сборник «Русские сказки» Левшина, В. В. Сиповский называет его повести романами, которые разделяет на два рода: героические и комические (бытовые) [12: 162]. Этим исследователь указывает на общий характер этих повестей и рыцарских романов из французских и немецких библиотек, которым, как отмечает, он подражает: «...все издания приблизительно одного характера, – соединяющие разные виды волшебно-рыцарского творчества с романами народными (сказки, фаблью)» [12: 162]. И. П. Лупанова оспорила суждение В. В. Сиповского, полагая, что победа Чурилы с помощью обыкновенной кленовой дубины является доказательством фольклорно-сказочного происхождения образа сына киевского кожевника [6: 23].

В былине Чурилу характеризуют такие качества, как франтовство, красота и богатство. Он – щеголь, который прославляет себя не богатырскими подвигами, а хвастовством.

Чурила Левшина кроток, скромен и благонравен, чем удивляет посланников князя Владимира. Он испытывает почтение к князю и готов умереть за него. Его слова и поступки выдержаны в строгих этикетных формулах поведения героя рыцарского романа: «Чурило Пленкович поверг себя на землю и ответствовал, восставши: «Во устах моего государя, я всякое слово чту глаголом бессмертных; но сумневаюсь я, чтоб силы мои достаточны были исполнить надежду о мне Твоего Величества. Однако если и погибну я, но умру с усердием, желая исполнить повеление твое»» (68). Отправляясь на поединок, богатырь отказывается от доспехов и оружия, так как «непривык употреблять сего», вырывает росшее в княжеском дворе «кленовое толстое дерево с корня» и, очистив от веток, выходит на поиски Змия. Желая подтвердить достоверность описываемых событий, автор делает примечание в сноске: «Происшествие сие еще не загладилось в памяти киевлян, и поднесь показывают пещеру, где жил змий сей, которая и называется змиева нора. Видимо, во оной множество человеческих и скотских, большею частию истлевших костей. Что подтверждает о действительном бытии сего приключения» (69). Этот подвиг ставит Чурилу в один ряд с другими былинными змееборцами в русском фольклоре – Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем. Торжествующий Чурила возвращается с победой в Киев и «приемлет великую милость от Владимира», который объявляет его своим богатырем. В мирное время Чурила живет в «праздности», учении и состязаниях. За два года службы у князя Владимира Чурила стал «сильным» богатырем. Среди богатырей он особо почитает Добрыню, который наставляет его в науке ратной, дарит ему коня Агриканова, который является подарком Добробы. По наблюдению Л. А. Курышевой, имя коня образовано от имени татарского князя Агрикона из романа «Влюбленный Роланд» Боярдо [5: 60–63]. Описывая возмужавшего Чурилу, Левшин сообщает: «...не было ни одного коня в стадах княжеских, который бы удержал хотя наложенную его руку. Один только Агриканов конь мог переносить его на себе через заборы» (69). Получив коня, Чурила просил дозволения у своего государя свет посмотреть и себя испытать в поединках с «чуждыми богатырями». Описанию приключений героя отводится значительная часть повествования с рассказом о новых подвигах богатыря: освобождении Прелепы и победе над чародеем Кривидом, победе над скифским богатырем Сумигой. Так, «строгий наблюдатель заповедей богатырских», Чурила освобождает Прелепу от Кривида и его племянников, «ибо знал, что нежный пол первое имеет право на покровительство богатырское» (70). В этом эпизоде Чурила предстает галантным рыцарем, его появление приводит девицу «в трепет», она рассказывает ему свою историю.

Прелепа – дочь жреца Ваидевута, которая посвящена в жрицы божества Ишамбрата. Чародей Кривид добивается от Ваидевута согласия на брак с юной красавицей, Прелепе противен внешний вид и род занятий ее жениха: «Голова с кулак, украшенная только одним глазом, выглядела из плеч, быв во оные почти вся вдавлена. Рыжая по земли волочащаяся борода закрывала передний его горб; но тем явственнее казался таковый же остроконечный горб сзади. Ноги в четверть аршина и покрытые сивою шерстью руки довершали его пригожество» (70–71). Чурила вызывается освободить Прелепу от чародея и клянется «богами рускими» не давать в обиду «терпящих насилие» (72). В ожидании поединка герой Левшина, как учтивый кавалер, развлекает Прелепу рассказами.

По наблюдению В. В. Сиповского, тема похищения красавицы чародеем встречается в сборнике Левшина шестнадцать раз [12: 225]. И. П. Лупанова замечает по этому поводу, что данная тема свидетельствует об опоре Левшина на русский фольклор, так как «поиски витязем невесты, похищенной злым существом – Кощеем, Змеем и пр., – один из популярнейших сюжетов русских народных сказок» [6: 30].

Кривид наделил племянников «невообразимой силой»: «Дубыня мог вырывать дубы из корня, Горыня ворочать горы, а Усыня выросшими своими превеликими усами обвивать претяжкие камни и бросать оные, как бы из праща, на дальнее расстояние» (71). Чурила расправляется с соперниками: Дубыню убил «ударом плети через лоб», Усыню схватил «за ус и треснул о землю толь исправно, что кроме уса не осталось и зна-ка, бывал ли когда Усыня», Горыню толкнул так сильно, что он «раздробленный и с каменным утесом улетел из глаз».

К. Е. Корепова относит образы Дубыни, Горыни и Усыни к одной из версий сюжета русской волшебной сказки «Три подземных царства» (СУС 301) [1: 388]. Это суждение нуждается в уточнении: кроме сюжета о «трех царствах» в русской фольклорной традиции сказочные персонажи Усыня, Дубыня и Горыня являются героями сюжета «Иван-медвежье ушко» (СУС 650 А). Впервые текст «Сказки о Ивашке-медвежье ушке» был опубликован в сборнике «Старая погудка на новый лад» в 1794–1795 годах. Дубыня, Горыня и Усыня являются незадачливыми товарищами силача Ивашки-медвежье ушко в его сказочных похождениях.

По наблюдению В. В. Сиповского, герои рыцарских романов сталкиваются «с злыми волшебниками, главным образом, в качестве отважного врага, – оттого бой с ними – одна из любимых сцен» [12: 29].

В пути между Прелепой и Чурилой возникают любовные отношения, на которые автор скромно намекает в повествовании. Во время

расставания перед битвой «Прелепа проливала слезы, теряя своего избавителя, и имела к тому причину; ибо через девять месяцев...» (74–75). По мнению И. П. Лупановой, «Чурила вовсе не является нежным любовником, и связь его с Прелепой носит совершенно случайный и временный характер» [6: 25]. Богатырь не похож на пылкого влюбленного рыцаря, совершающего подвиги ради прекрасной дамы: так, когда Прелепа «жалостно» кричит ему вслед и просит помедлить, он уезжает не оглядываясь.

В поисках Кривида Чурила спускается в пропасть, где происходит их поединок. Ироническое описание автором победы Чурилы над Кривидом является «не столько наследием рыцарских поэм с их утонченной иронией, сколько отзывами грубоватого скоморошьего искусства» [3: 15]. Герой побеждает противника даром кулака: «Тумак был толькожесток, что оная ушла совсем в тело, выскочила в противуположенной части на низ и вынесла на себе желудок равно как шапку. Чурило оставил его в сем новом наряде; ибо не опасался уже, чтоб удобен он был к покушениям на драку» (74). Из сокровищ Кривида Чурила оставляет у себя только свинцовую дубину, золото дарит Ваидевуту с детьми, «знатную» часть оставляет Прелепе, уничтожает труды Кривида: «записки передрал в клочья», «перебил» множество бутылей и химических орудий.

Следующий подвиг Чурилы – освобождение Гертрурского (Флоренского) государства от похитителя престола скифского богатыря Сумиги, у которого были «руки длины чрезмерной», которыми тот обхватывал наступающие войска и всех «до последней души» давил. Эту силу Сумига получает в дар от ведьмы за кражу у стоглазого исполина кувшина с живой водой. Во время поединка, видя тщетность своих усилий, Сумига

пытался спастись бегством, накрываясь волшебным щитом, но Чурила достал его и оторвал ему голову. Победив Сумигу, Чурила возвращается обратно в Киев на службу к князю Владимиру. Главной добычей богатыря является волшебный щит, при помощи которого Чурила совершает еще два подвига: побеждает Чинчигана и его войско и завоевывает «царь град». Рассказывая об этих подвигах Чурилы, автор меняет масштаб осмысливания эпических событий: место Киева занимает «Русская держава», Россия, мировая история («царь град»).

Несмотря на подражательность, сюжет повести оригинален, он составлен из былинных, сказочных и литературных мотивов. В. А. Левшин вводит в повествование сказочные образы (Дубыня, Горыня, Усыня, злой волшебник Кривид), волшебные предметы (живая вода, волшебный щит). В сказочных странствиях герой совершает подвиги и возвращается на службу к князю Владимиру.

Чурила Левшина не обольститель, не щеголь, а кожемяка, ставший богатырем. Он не только одарен физической силой, но и обладает чувством справедливости, он – защитник слабых и обездоленных, защитник Отечества. Черты, которыми Левшин наделил своего героя, противоречат фольклорной трактовке образа Чурилы. Автор изменил концепцию былинного героя, отказался от его сатирической трактовки, вернул ему богатырское достоинство, восстановил «родовую природу типа» [10: 67]. Автор точен в жанровом наименовании своего произведения: сочетая былинные, сказочные и романые мотивы и образы, он создал сказочно-богатырскую повесть. Многие мотивы Левшина получили развитие в «богатырской повести в стихах» Н. А. Радищева «Чурила Пленкович, богатырское песнотворение».

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 15-04-00366 а.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Буслаев Ф. И. Русский богатырский эпос // Русский вестник. 1862. № 3. (Т. 41). С. 535.

² Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб.: Тип. А. Воецкова и комп., 1838. С. III.

³ Там же. С. 35–36.

⁴ Здесь и далее текст «Повесть о сильном богатыре Чуриле Пленковиче» В. А. Левшина цит. по: Левшин В. А. Русские сказки: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 2008. Кн. 1. 472 с. В круглых скобках указывается страница.

⁵ Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 263.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корепова К. Е. Комментарий // Левшин В. А. Русские сказки: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 2008. Кн. 2. С. 383–398.
2. Корепова К. Е. «Русские сказки» В. А. Левшина // Левшин В. А. Русские сказки: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 2008. Кн. 1. С. 5–18.
3. Костюхин Е. Древняя Русь в рыцарском ореоле // Приключения славянских витязей: из русской беллетристики XVIII века. М.: Современник, 1988. С. 5–20.
4. Курышева Л. А. Повести о богатырях в «Русских сказках» В. А. Левшина: сказочно-историческая модель повествования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 14 с.
5. Курышева Л. А. Повести о богатырях в «Русских сказках» В. А. Левшина: сказочно-историческая модель повествования. Новосибирск: Наука, 2009. 152 с.
6. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1959. 503 с.

7. Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: ГИХЛ, 1958. 603 с.
8. Пропп В. Я., Путилов Б. Н. Вступительный очерк // Былины: В 2 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 2. С. 165–171.
9. Пропп В. Я., Путилов Б. Н. Комментарии // Былины: В 2 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 2. С. 459–509.
10. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 225 с.
11. Савченко С. В. Русская народная сказка. История собирания и изучения. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1914. 543 с.
12. Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа: Исследование. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. XVIII-ый век. 951 с.
13. Шкловский В. Б. Чулков и Левшин. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. 279 с.

Zakharova O. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

GENRE TRANSFORMATIONS IN “THE TALE ABOUT STRONG BOGATYR CHURILA PLENKOVICH” BY V. A. LEVSHIN

In the 18th-century Russian literature, folkloric heroes quite often became characters of literary works of different genres. One of them is bogatyr Churila Plenkovich. In bylinas (Russian epic songs) the hero possesses the following distinctive traits: foppery, profusion, handsomeness, boasting, gynophilia. In his literary writing “The Tale about Strong Bogatyr Churila Plenkovich” V. A. Levshin changed the epic conception of the hero and invested him with characteristics of a real bogatyr: physical vigour, virtue, good nature, loving-kindness and concern about the Fatherland. Having rejected the satirical interpretation of the epic image of Churila, the author of the story ranked him together with such bogatyrs as Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich. The hero of the tale performs feats: he defeats the Dragon, the wicked wizard Krivid and his nephews – the fabulous bogatyrs Dubynya, Gorynya, Usynya; he relieves Prelepa and Vaidevut; he releases Gertruriya and Marbod from Sumiga, overthrows the Scythian troops and their commander Chinchigan and conquers Tsagrad (Constantinople). The author easily combines epic, fabulous and novelistic motives and images representing Churila Plenkovich as the protagonist of a fabulous bogatyr tale. The results of these genre transformations were an original literary work and a new interpretation of the character of Churila, which were accepted in the 19th-century Russian literature.

Key words: V. A. Levshin, folk tale, narrative, Transformations of genre, plot, folkloric fairy tale, bogatyr, Churila Plenkovich, folk style, fictitious character, character, genre

REFERENCES

1. Корепова К. Е. Comment [Комментарий]. *Levshin V. A. Russkie skazki: V 2 knigakh*. St. Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2008. Book 2. P. 383–398.
2. Корепова К. Е. “Russian fairy tales” by V. A. Levshin [“Russkie skazki” V. A. Levshina]. *Levshin V. A. Russkie skazki: V 2 knigakh*. St. Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2008. Book 1. P. 5–18.
3. Костюхин Е. Ancient Russia of the knight glory [Drevnyaya Rus' v rytarskom oreole]. *Priklyucheniya slavyanskikh vityazey: iz russkoy belletristiki XVIII veka*. Moscow, Sovremennik Publ., 1988. P. 5–20.
4. Курьшева Л. А. *Povesti o bogatryyakh v “Russkikh skazkakh” V. A. Levshina: skazochno-istoricheskaya model' povestvovaniya: Avtoref. dis. .... kand. filol. nauk* [The tales of the epic heroes in “Russian fairy tales” by V. A. Levshin: the fairytale and historical model of the narrative. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Barnaul, 2004. 14 p.
5. Курьшева Л. А. *Povesti o bogatryyakh v “Russkikh skazkakh” V. A. Levshina: skazochno-istoricheskaya model' povestvovaniya* [The tales of the epic heroes in “Russian fairy tales” by V. A. Levshin: the fairytale and historical model of the narrative]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009. 152 p.
6. Лупанова И. П. *Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisateley pervoy poloviny XIX veka* [Russian folk tale in the works of writers of the first half of the 19th century]. Petrozavodsk, Gos. Izd-vo Karel'skoy ASSR Publ., 1959. 503 p.
7. Пропп В. Я. *Russkiy geroicheskiy epos* [Russian heroic epic]. Moscow, GIKhL Publ., 1958. 603 p.
8. Пропп В. Я., Путилов Б. Н. An introductory essay [Vstupitel'nyy ocherk]. *Byliny: V 2 tomakh*. Moscow, GIKhL Publ., 1958. Vol. 2. P. 165–171.
9. Пропп В. Я., Путилов Б. Н. Comments [Комментарии]. *Byliny: V 2 tomakh*. Moscow, GIKhL Publ., 1958. Vol. 2. P. 459–509.
10. Путилов Б. Н. *Geroicheskiy epos i deystvitel'nost'* [Heroic epic and reality]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 225 p.
11. Савченко С. В. *Russkaya narodnaya skazka. Iстория собирания и изучения* [Russian folk tale. The history of collecting and study]. Kiev, Tip. Un-ta sv. Владимира Publ., 1914. 543 p.
12. Сиповский В. В. *Ocherki iz istorii russkogo romana: Issledovanie* [Essays on the history of the Russian novel]. St. Petersburg, 1910. Vol. 1. Issue 2 (XVIII century). 951 p.
13. Шкловский В. Б. *Chulkov i Levshin* [Chulkov and Levshin]. Leningrad, Izd-vo pisateley v Leningrade Publ., 1933. 279 p.

Поступила в редакцию 17.01.2017